

УДК 322

Русская православная церковь как социальный институт и ее церковно-административные и иерархические элиты в современной России

О. В. Вольтер

Краснодарский край, г. Армавир

Аннотация. Целью данной статьи является анализ положения РПЦ как социального института и ее административно-политических и иерархических элит на протяжении XX–XXI вв. РПЦ имеет большое влияние на социальные отношения при помощи своего авторитета, сформировавшегося в контексте исторического развития России. В статье анализируются органы высшей церковной власти – Поместный собор, Архиерейский собор, Священный синод, синодальные учреждения и иные органы церковного аппарата.

Ключевые слова: Русская православная церковь, церковно-административные элиты, иерархические элиты, Поместный собор, Архиерейский собор, Синод РПЦ.

РПЦ имеет большую возможность воздействовать на социальные отношения при помощи своего авторитета, сформировавшегося в процессе исторического развития России. Современная система управления религиозно-исторической традицией и культурным наследием РПЦ сложилась в советский период; последние десятилетия внесли в нее незначительные изменения. В определенной степени эта административная система основана на канонических принципах церковного управления и на тысячелетней церковной традиции, выработанной РПЦ. Однако во многом эта структура приспособлена к современным политическим и экономическим условиям и определена в Уставе РПЦ.

Согласно этому документу, исполняющему роль церковной конституции, высшим органом управления РПЦ является Поместный собор, состоящий не только из архиереев, но и из представителей рядового духовенства и мирян. Современное представление о Поместном соборе сформировалось в РПЦ относительно недавно – в начале XX в. Единственным историческим эталоном такого Собора является Собор 1917–1918 гг., восстановивший патриаршество в РПЦ и создавший уникальную структуру церковного управления, в которой иерархическое и демократическое начала в Церкви были уравнены и между ними была установлена гармоничная пропорция. Сложившаяся историческая ситуация помешала реализации большинства решений данного Собора. В 1943 г. было нарушено одно из важнейших его правил, предписывающее избирать Патриарха на Поместном соборе. По решению Сталина, заново и на новых началах возродившего административную структуру РПЦ,

Патриарх Сергей был избран в сентябре 1943 г. кулуарным совещанием 19 епископов. После 1943 г. поместные соборы в РПЦ созывались четыре раза – в 1945, 1971, 1988 и 1990 гг., но они выполняли символическую, ритуальную функцию и продолжались всего два-три дня, а Собор 1988 г. был полностью посвящен празднованию 1000-летию Крещения Руси. Попытка восстановления власти Поместного собора была предпринята в 1990 г., когда волна всеобщей демократизации затронула и РПЦ. Было принято решение проводить поместные соборы не только для выборов патриарха, но регулярно, раз в пять лет. Это решение собора 1990 г. так и не было исполнено, несмотря на требования церковной общественности о возрождении подлинной православной соборности – созвать настоящий Поместный собор для решения большого количества проблем, накопившихся в течение советского периода. Предполагалось провести такой Собор в 2000 г., приурочив его к юбилею христианства. Но за несколько месяцев до намеченной даты руководство Московской патриархии решило отказаться от проведения Поместного собора, ограничив тем самым демократические тенденции в церковной среде. Проведение Поместного собора было заменено Архиерейским собором, состоящим из одних лишь епископов. На нем был принят новый Устав РПЦ, фактически упраздняющий Поместный собор и устанавливающий окончательный приоритет иерархического начала и церковно-административных элит в управлении РПЦ.

Таким образом, единственным носителем реальной власти в Церкви становится ее иерархия, епископат, а органом высшей церковной власти – собрание епископата, Архиерейский собор. Такое положение имеет прецеденты в церковной истории и каноническом праве Православной церкви. Древние вселенские и поместные соборы состояли из одних епископов, но они имели место в Римской или Византийской империи. Они созывались по инициативе императора, который лично председательствовал на соборах, представляя светскую часть населения империи, и утверждал решения собора. На Руси в соборах участвовали не только высшие государственные сановники и бояре, но и игумены монастырей, и даже – в некоторых случаях – представители сословий. Некоторые соборы, например земские, были высшим органом не только церковной, но и светской государственной власти, при этом обе «ветви» власти были на Руси тесно переплетены и не всегда знали, где проходит граница между их юрисдикциями. Беспрецедентно широкое представительство рядового духовенства и мирян на Поместном соборе 1917–1918 гг. можно объяснить как попыткой реставрации этой русской традиции, так и упразднением царской (высшей) власти и присвоением ее народом.

В «Определение Поместного Собора Православной Российской Церкви» от 4.11.1917 г. говорилось: «В Православной Российской Церкви высшая власть – законодательная, административная, судебная и контролирующая – принадлежит Поместному Собору, периодически, в определенные сроки созываемому, в составе епископов, клириков и мирян» [9].

Поместный Собор, открывшийся 31.01.1945 г., принял «Положение об управлении Русской Православной Церковью». Статья 1 Положения почти повторяет 1-й пункт Определения от 4 ноября 1917 г. за изъятием слова «кон-

тролирующая»; также не говорится и о том, что Собор созывается «в определенные сроки». Статья 7 гласила: «Патриарх для решения назревших важных вопросов созывает с разрешения правительства Собор преосвященных архиереев» – таким образом учреждался институт архиерейского собора наряду с поместным собором.

Поместный собор 27–28 января 2009 г. состоялся в связи со смертью патриарха Алексия II, произошедшей 5 декабря 2008 г. Это был первый Поместный собор РПЦ после Поместного собора 1990 г., созданного для избрания нового патриарха. Поместный собор в патриаршество Алексия II не созывался ни разу, хотя Устав РПЦ от 1988 г. определял, что таковой должен собираться не реже, чем каждые 5 лет. 10 декабря 2008 г. Священный синод РПЦ на своем заседании рассмотрел результаты работы комиссии по подготовке Поместного собора РПЦ [1]. Было предложено, чтобы Архиерейский собор определил тайным голосованием трех кандидатов на патриарший престол; выборы патриарха на Поместном соборе было также предложено проводить тайным голосованием [5]. Общее число делегатов Поместного собора составило 711 чел., из них епископов – 30,4 %, клириков – 40 %, мирян – 23,4 % [7]. Состав Собора вызвал активное обсуждение в российских СМИ: весомую долю мирян – членов Собора – составили представители государственной власти и бизнеса [3]. 27 января 2009 г. митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл был избран шестнадцатым Патриархом Московским и всея Руси, а 2.02.2009 г. в Большом Кремлевском дворце Президент РФ Д. Медведев дал прием для архиереев РПЦ.

Таким образом, сегодня высшая церковно-административная власть РПЦ (около 150 епископов в 2000 г., а уже в Архиерейском соборе, прошедшем 5 марта 2013 г., приняло участие 290 иерархов) обладает такой полнотой власти, какой эта иерархическая структура не имела ни в Древней Руси, где каждый епископ зависел от своего князя и его бояр, ни в Московском царстве, где соборы проводились «повелением государя» и с широким представительством политической элиты, ни в Российской империи, где главой Церкви был император, управлявший РПЦ через Синод с обер-прокурором во главе, ни в Советском Союзе, где важнейшие решения, касавшиеся РПЦ, принимались или утверждались в ЦК КПСС и Совете по делам религий. Очевидно, что 20 лет религиозной свободы в России привели к небывалому укреплению позиций церковной иерархии и церковно-административной элиты, которая может ни с кем не делить свою власть в Церкви.

Власть внутри узкого иерархического круга (так называемая центральная власть) также распределена неравномерно. В управлении своими епархиями местные архиереи практически ничем не ограничены. А Архиерейский собор на практике лишен возможности принимать те решения, которые не были вынесены на его рассмотрение Священным синодом, решающим текущие вопросы церковной жизни в период между соборами [6]. Архиерейский собор 2000 г. продолжался всего четыре дня, но принял целый ряд важнейших документов: Основы социальной концепции РПЦ, Концепцию об отношениях с инославием, новую редакцию Устава РПЦ, послания, определения,

деяния о канонизациях святых и т. д. В работе Архиерейского собора, открывшегося 5 февраля 2013 г., приняли участие 290 иерархов из 247 епархий России, ближнего и дальнего зарубежья. Треть епископов – 88 – были рукоположены в последние четыре года. Перед иерархами Архиерейского собора выступил Президент РФ В. В. Путин. Патриарх Кирилл в своем выступлении затронул аспекты внутрицерковной жизни, также церковно-государственных и церковно-общественных отношений на всем каноническом пространстве РПЦ; кроме того, патриархом были освещены вопросы, связанные с образованием новых епархий и созданием митрополий.

*Итак, церковно-административная власть в РПЦ в целом принадлежит церковной элите – закрытому кругу архиереев, а высшая церковно-административная власть принадлежит Священному синоду, еще точнее – его постоянным членам. Синод считался совещательным органом при Патриархе, однако в соответствии с главой пятой Устава РПЦ (в редакции 2013 г.) «Священный Синод, возглавляемый Патриархом Московским и всея Руси (Местоблюстителем), является органом управления РПЦ в период между Архиерейскими Соборами» [2]. Священный синод состоит из пятнадцати человек, десять из которых входят в него постоянно, а остальные вызываются на каждую из сессий. Кого из епархиальных архиереев вызвать на очередную сессию, решает сам Синод, вызов на сессию – это своего рода почетная награда епархиальному архиерею, наладившему наиболее теплые отношения с московским руководством [6]. Председательствует на заседаниях Синода патриарх Кирилл (Гундяев), а постоянными членами являются: *по кафедре*: митрополиты Киевский и всея Украины Онуфрий (Березовский); Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир (Котляров); митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков); Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Белоруссии Филарет (Вахромеев); Кишиневский и всея Молдовы Владимир (Кантарян); Астанайский и Казахстанский, глава Митрополичьего округа в Республике Казахстан Александр (Могилев); Ташкентский и Узбекстанский, глава Среднеазиатского митрополичьего округа Викентий (Морарь); *по должности*: Илларион (Алфеев), митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей (ОВЦС) Московского патриархата и управляющий делами Московской патриархии, секретарь Священного синода, митрополит Саранский и Мордовский Варсонофий (Судаков). Они и составляют ту самую элиту, которая находится на самой вершине власти в РПЦ. Священному синоду подотчетны ряд синодальных учреждений.*

Кроме того, в структуре РПЦ существует Высший церковный совет РПЦ (сокращенно ВЦС) – исполнительный орган Русской православной церкви, действующий при Патриархе Московском и всея Руси и Священном синоде РПЦ. Возглавляется Патриархом и состоит из руководителей синодальных учреждений Русской православной церкви. Впервые орган, именованный Высшим церковным советом, был учрежден Поместным собором РПЦ в декабре 1917 г. как выборный орган в составе Высшего церковного управления (соединенное присутствие которого составляли Святейший Патриарх, Свя-

щенный синод и Высший церковный совет). В Высшем церковном совете заседали три епископа из Синода, шесть клириков и шесть мирян. После ареста патриарха Тихона 9 мая 1922 г. ВЦС не созывался. В современном виде образован в 2011 г., после того как Архиерейский собор поддержал предложение о преобразовании совещания руководителей синодальных учреждений в Высший церковный совет.

Высший церковный совет Русской православной церкви состоит из:

Председатель: Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Гундяев).

Руководители синодальных учреждений: Варсонофий (Судаков), митрополит Саранский и Мордовский, – руководитель Управления делами Московской патриархии; Илларион (Алфеев), митрополит Волоколамский, – руководитель Отдела внешних церковных связей; Климент (Капалин), митрополит Калужский и Боровский, – руководитель Издательского совета; Евгений (Решетников), архиепископ Верейский, – руководитель Учебного комитета; Тихон (Зайцев), епископ Подольский, – руководитель Финансово-хозяйственного управления; Меркурий (Иванов), митрополит Ростовский и Новочеркасский, – руководитель Отдела религиозного образования и катехизации; Пантелеимон (Шатов), епископ Орехово-Зуевский, – руководитель Отдела по церковной благотворительности и социальному служению; Иоанн (Попов), митрополит Белгородский и Старооскольский, – руководитель Миссионерского отдела; Сергей Привалов, протоиерей, – руководитель Отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами; Игнатий (Пунин), епископ Выборгский и Приозерский, – руководитель Отдела по делам молодежи; Всеволод Чаплин, протоиерей, – руководитель Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества; Владимир Легойда – руководитель Информационного отдела; Иринарх (Грезин), епископ Красногорский, – руководитель Отдела по тюремному служению; Кирилл (Покровский), митрополит Ставропольский и Невинномысский, – руководитель Комитета по взаимодействию с казачеством; Феогност (Гузиков), архиепископ Сергиево-Посадский, – руководитель Отдела по монастырям и монашеству; Тихон (Шевкунов), архимандрит, – руководитель Патриаршего совета по культуре.

Руководители подразделений Московской патриархии: Марк (Головков), архиепископ Егорьевский, – возглавляет Управление по зарубежным учреждениям; Сергей (Чашин), епископ Солнечногорский, – возглавляет Административный секретариат. Иные должностные лица Московской патриархии: Дмитрий Смирнов, протоиерей, – 1-й зам. пред. Патриаршей комиссии по вопросам семьи и защиты материнства.

Поскольку в период формирования современной административной структуры РПЦ ключевым направлением ее деятельности было внешнеполитическое, то самым многочисленным и профессиональным подразделением церковного аппарата стал Отдел внешних церковных связей (ОВЦС). После распада СССР и обретения РПЦ автономии от государства именно этот Отдел взял на себя функции центрального церковного аппарата, широко трактуя понятие «внешние связи» (в советский период под ним подразумевались только связи «с границей»). В последние десятилетия под «внешними связями» в ОВЦС подразумевались контакты с федеральными и местными орга-

нами власти, с политическими партиями и общественными организациями, с СМИ, с миром бизнеса и т. д. Именно в ОВЦС создавались важнейшие церковные документы – постановления соборов и Синода, послания Патриарха, пресс-релизы и заявления. Видя, что в руках ОВЦС сосредоточилась огромная власть и финансовые ресурсы, Патриарх Алексей II в 1997 г. восстановил Управление делами Московской патриархии, которое было призвано уравновесить ОВЦС и не допустить окончательного сосредоточения всей церковно-административной власти у этого отдела. Однако сегодня связи с общественностью, информационная политика и во многом контакты с бизнес-элитой по-прежнему остаются прерогативой ОВЦС [8].

РПЦ как один из самых многочисленных институтов современного российского общества взаимодействует с государством в самых разных сферах. Порядок этого взаимодействия определяется особыми договорами и соглашениями, подписанными РПЦ с ведущими министерствами и ведомствами (в том числе со всеми силовыми ведомствами). Наличие таких юридических актов ставит РПЦ в особое правовое положение, которым в России не обладает более ни одна из конфессий. В Конституции РФ и в ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» декларируются равенство всех религиозных организаций и светский характер государства, но только РПЦ имеет возможность активного присутствия в армии и пенитенциарных учреждениях, поскольку только с нею руководство Вооруженных сил и Управления исполнения наказаний подписали особые договоры. Определенные привилегии имеет РПЦ и в системе правоохранительных органов, в образовательных и медицинских учреждениях, в налоговых органах, в спецслужбах, с которыми она также подписала соглашения о взаимодействии [6].

Сотрудничество с федеральными органами законодательной и исполнительной власти РПЦ осуществляет через Отдел внешних церковных связей (ОВЦС). Три иерарха РПЦ являются членами Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ. ОВЦС проводит постоянные консультации с комитетами Государственной Думы, участвует в обсуждении законов, затрагивающих интересы Церкви. А также постоянные консультации проводятся с правительством и администрацией Президента, где голос РПЦ имеет немалое значение при разработке подзаконных актов, так или иначе касающихся деятельности Церкви.

ОВЦС играет также важнейшую роль в процессе постепенного превращения РПЦ в «субъект международного права». Такой статус, вероятно, нужен руководству РПЦ для приобретения большего веса во внутривнутриполитической сфере и, кроме того, чтобы заручиться международными гарантиями своей неприкосновенности на тот случай, если политический климат внутри России начнет резко меняться в неблагоприятную для РПЦ сторону. Участвуя в международной политике, РПЦ использует опыт, накопленный ею в советский период, когда она нередко решала дипломатические задачи в интересах советского государства. РПЦ и в настоящее время стремится координировать свои внешнеполитические действия с Министерством иностранных дел. Однако направление взаимодействия РПЦ с МИД существенно изменилось: если в советский период церковные дипломаты обслуживали государ-

ственные интересы, то теперь в большинстве случаев светские дипломаты помогают Церкви решать свои задачи, связанные в основном с «возвращением» обширного церковного имущества за рубежом.

На настоящем этапе развития Российского государства союз РПЦ и государства возможен только при появлении у государства выверенной, продуманной и последовательной политики в отношении Церкви, главной задачей которой должно стать возрождение Церкви как социально-политического субъекта. В этой перспективе Церковь воспринимается как инструмент государственной политики по жизнеустройству, как орудие государства в сфере религиозной и нравственной жизни общества.

Список литературы

1. Журналы заседания Священного Синода Русской православной церкви от 10 декабря 2008 г. [Электронный ресурс] // Журнал № 96. – Офиц. сайт МП. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/506730.html>.
2. Журналы заседания Священного Синода Русской православной церкви от 2 октября 2013 г. [Электронный ресурс] // Офиц. сайт МП. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3275888.html>.
3. Иерархи не стали полагаться на жребий [Электронный ресурс] // НГ Религии. – URL: http://www.ng.ru/politics/2009-01-28/1_ierarhi.html.
4. Положение о составе Поместного собора Русской православной церкви [Электронный ресурс] // Офиц. сайт МП. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/506730.html>.
5. Священный Синод вынес предложения по проведению архиерейского и поместного соборов Русской православной церкви [Электронный ресурс] // Офиц. сайт МП. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/515104.html>.
6. Солдатов А. Священный «капитал» и его «олигархи» / А. Солдатов // Отечественные записки. – 2001. – № 1. – С. 39–45.
7. Солидный собор солидных господ [Электронный ресурс] // Новая газета. – URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/46379.html>.
8. Холмогоров Е. Застенчивая идеократия. Заметки на полях «Основ социальной концепции РПЦ» / Е. Холмогоров // Отеч. зап. – № 1. – 2002. – С. 17–23.
9. Хорхордина Т. И. Документы Священного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. [Электронный ресурс] / Т. И. Хорхордина // Отеч. архивы : науч.-практ. журн. – № 4. – 2014. – URL: www.rusarchives.ru/publication/otecharh/144.shtml

The Russian Orthodox Church as Social Institution and Its Church-Administrative and Hierarchical Elites in Modern Russia

O. V. Volter

Krasnodar Territory, Armavir

Abstract. The purpose of the article is to analyze the position of ROC as social institution and its administrative-political and hierarchical elites over XX–XXI centuries. ROC has big influence upon social relations through its authority formed in the context of the history development of Russia. Supreme church authorities such as a church council, bishop's

council, Holy Synod, Synodal institutions and other bodies of church administration are analyzed.

Keywords: Russian Orthodox Church, Church-administrative elites, hierarchical elites, church council, bishop's council, ROC Synod.

Вольтер Ольга Владимировна

*доктор политических наук,
кандидат философских наук
Краснодарский край, г. Армавир
e-mail: Volter17@list.ru*

Volter Olga Vladimirovna

*Doctor of Sciences (Policy),
Candidate of Sciences (Philosophy)
Krasnodar Territory, Armavir
e-mail: Volter17@list.ru*